Мех Фила отваливался.

Они прошли три четверти пути до Календейла, города, девиз которого был: «ХОРОШО ПИТАЙСЯ, УСЕРДНО РАБОТАЙ И УНИЧТОЖЬ ВСЕХ НЕКРОМАНТОВ». Данный факт Момо обнаружила, когда полезла искать дорогу, а вместо неё нашла привлекательный лозунг, наклеенный на местную региональную карту.

— Нет, нет, Фил, прекрати, — сказала она, лихорадочно собирая клочья шерсти, пока Фил соскребал их с себя задней лапой, — Меня не могут убить на моём первом задании, что подумает Валерика?

Он проигнорировал её, продолжая почесывать свою спину. Половина его костлявой задницы высунулась наружу. Её скелетность была хорошо видна с любого участка дороги позади них.

Момо была на полпути к тому, чтобы выдернуть свои собственные волосы.

— Ладно, ладно, — она прижала ладонь к лицу, успокаивая себя, — все в порядке. Я просто снова применю эту штуковину. [Маскировка].

[Маскировка] имеет время перезарядки 2 часа. Вы можете использовать её снова через 32 минуты.

Руки Момо соскользнули с её лица, когда она застонала.

«Перезарядка?!»

Она уже получила достаточный заряд бодрости, спасибо тебе, бесполезный кусок пергаментной бумаги. Было лето, когда она заснула прошлой ночью на Земле, а теперь она была одета в ужасно неподходящую футболку в прохладную осеннюю погоду Алоиса.

— Я не могу рисковать тем, что ты испортишь мое первое поручение, Фил, — она покачала головой, хмуро глядя на непонимающего и бездушного медведя, — Мне нужно будет тебя где-нибудь спрятать.

Она осмотрела местность. Они наконец вырвались из бесконечного леса, и сквозь туман она могла видеть силуэт маленького городка, формирующийся впереди них. Городок располагался в долине прямо под ней, окруженный заснеженными вершинами гор.

«Он похож на нечто сошедшее из сказки», — подумала Момо. На что-то из тех средневековых картин, которые она изучала в университете, с бесконечными травянистыми полями и причудливыми деревянными домами.

И все же это было неподходящее место для Фила, который сразу же вызвал бы подозрения, как только его костлявая задница завалилась бы в город. Она повернула голову на восток и обнаружила небольшую поляну. Она была полна цветущих цветов, которые давали достаточно визуального шума, чтобы замаскировать костяного медведя.

Она повернулась к своему спутнику:

— Фил, можешь пойти и лечь на это поле, и не шевелиться, пока я не вернусь, хорошо?

Фил моргнул, глядя на неё. Казалось, он не горел желанием куда-либо двигаться.

— Ах, разве ты не должен меня слушаться? — заскулила Момо: — Разве у меня не было навыка для этого?

Фил казался невозмутимым. Момо фыркнула. Она не хотела опоздать на встречу.

— Ладно, Фил, ты примадонна, — нахмурилась она, — Гуляй, как тебе заблагорассудится. Но я не несу ответственности, если они сделают тебя мертвее, чем ты уже есть, или что-то ещё.

Когда она возмущённо скрестила руки на груди, Фил просто подошел к ней и лизнул ее руку языком с мертвыми мышцами. На ощупь он был немного щетинистым, как кошачий язык.

— Если ты будешь вести себя мило, это не принесет тебе никаких очков, — сказала она (что было ложью, поскольку она уже знала, что расплачется, если с ним что-нибудь случится) и вытащила кожаную сумку изо рта Фила. Ей придется самостоятельно нести её остаток пути.

Фил легко отпустил мешок, и он шлепнулся на землю, из него выскользнуло несколько уже мертвых жуков. Момо судорожно подняла их, запихивая обратно, пока ее не затошнило от этого ощущения. Ощущения их колючих лапок на её пальцах было почти достаточно, чтобы заставить её пожалеть, что она вообще родилась.

Если у некромантии и были свои специальности, она была чертовски уверена, что не выберет ту, которая связана с жуками. Она решила, что ей больше подошла бы роль смотрителя за нежитью-медведем или классификатором списков заклинаний. Что-нибудь тихое, комфортное и далекое от всего неприятного.

Она снова завязала узел в верхней части сумки, убедившись, что её содержимое было как можно лучше скрыто от посторонних глаз.

Собрав все силы своего крошечного тела, она взвалила сумку на плечи и направилась по грунтовой дороге в сторону Календейла. В каком-то смысле она была благодарна за такую тренировку, так как она предотвратила обморожение пальцев, ведь холодный осенний воздух уже начал щипать её конечности.

Она задалась вопросом, коротким и глупым, продавались ли Календейле какие-нибудь толстовки. У этого поселения было достаточно милое название. Она была бы не прочь надеть свитер с надписью Календейл. Не говоря уже о том, что все что угодно было лучше, чем товары её университета — их логотипом был рисунок голого землекопа в солнцезащитных очках.

Изрядно запыхавшись, она остановилась, как только добралась до центра города. В нём пахло жареной дичью, солониной и тушеной говядиной. Она была окружена множеством рыночных прилавков, в каждом из которых продавалась своя разновидность свисающей дичи и домашнее пиво. Момо никогда не была большой любительницей мяса, но она почувствовала внезапное желание сделать исключение, вдохнув этот потрясающий аромат.

Вероятно, к этому также имел некоторое отношение тот факт, что впервые за несколько часов она почувствовала запах чего-то другого, кроме дохлых крыс, насекомых или прогорклой крови. Момо была почти уверена, что эти животные в ларьках были бы вкусными, даже если они уже и не были живыми.

Она вздохнула, в животе у неё заурчало. Не то чтобы у неё были деньги, чтобы купить еду. Валерика не положила в сумку никаких наличных. Судя по её речи о песчанках, казалось, что святилище переживает трудные времена с точки зрения финансирования. В таком случае, с деньгами не так легко расстаются.

— Боги, от тебя пахнет ужасно.

Момо взвизгнула, повернув голову назад, чтобы увидеть большого мужчину с пивным животом, возвышающегося над ней. У него были пухлые щеки, округлые словно яблоки, и старое морщинистое лицо. Он нес разделочную доску и кусок оленины, перевязанный веревкой и приготовленный к дальнейшей готовке.

— Я… мне жаль, — автоматически извинилась она. Она была уверена, что он был прав. Сумка воняла, а она несла её уже в течение нескольких часов.

Он опустил голову, принюхиваясь в непосредственной близости от нее.

— Агх, — он откинул голову назад, мгновенно почувствовав отвращение, — Когда ты в последний раз мылась?

— Ох, эм… — она замолчала.

К сожалению, это был закономерный вопрос, даже до того, как она попала в этот мир.

— Берта! — закричал мужчина, размахивая свободной рукой в воздухе. — Эту нужно помыть.

Он повернулся к Момо:

— У тебя есть какие-нибудь монеты? Берта заправляет баней.

Момо побледнела. Баня? Если средневековые картины были правдивы, она, вероятно, включала в себя множество обнажённых людей в окружении других людей в едва ли гигиеничном бассейне с общей водой.

Она отчаянно понадеялась, что класс Посвященный Некромаг когда-нибудь даст ей навык невидимости.

— Ах, нет, монет нет. Я в порядке, с–спасибо, — пробормотала Момо, повысив голос на октаву, — Я пойду своей дорогой.

Женщина, которая могла быть только Бертой, подошла к ней, и от одного вдоха у нее немедленно начался приступ кашля.

— О боги, ты прав, Джон, — простонала она, — Эта абсолютно отвратительна!

Момо поморщилась.

«Неужели местные жители относятся так ко всем своим посетителям?»

Она снова рассыпалась в извинениях, а затем быстро побежала прочь. Она остановилась, только оказавшись на окраине, и села в тени одного из огромных городских дубов.

— Я не могу пахнуть настолько плохо… — пробормотала Момо себе под нос, надеясь, что запах смерти не является постоянным сопутствующим фактором её профессии.

Она вытащила кусочки пергамента из своей сумки, ища адрес клиента. Она хотела убраться из этой деревни как можно быстрее, пока они не обвинили её в Преступном Запахе или в чём-то столь же нелепом.

Виктор Крот, Великий Волшебник Календейла

Путь Календейла, 24

Она запомнила это название улицы. Рыночная площадь делила город надвое: в одной половине располагались жилые районы, а в другой располагался городской университет, до которого и можно было добраться по Пути Календейла.

Она ухмыльнулась. Может быть, там они и продавали толстовки!

Момо схватила свою сумку и прокралась по городскому рынку, стараясь держаться подальше от прилавка Джона, где он продавал оленину. Она вышла на Путь Календейла и начала считать номера жилых домов, пока не остановилась на 24. Это был дерзкий, хвастливый особняк, вчетверо превосходящем размерами все остальные здания на университетской стороне города. Различные вывески на лужайках рекламировали несколько «волшебных услуг», а за изысканным белым заборчиком танцевали разумные садовые гномы.

Владелец этого дома... хотел есть жуков?

«Никогда не суди клиента», — пожала плечами Момо и дважды постучала в ворота дома.

Момо услышала мощный шорох, доносящийся из-за двери, и через несколько секунд её поприветствовал крошечный, похожий на волшебника человечек с длинной белой бородой. Он был самым классически выглядящим волшебником из когда-либо существовавших волшебников. У него был обвисший колпак с широкими полями и подобные вещи. Это было восхитительно.

— Почитаемый Виктор Крот, Великий Волшебник Календейла, преподаватель на полставки в Календейлском Колледже Волшебства и Прославленный Решатель Проблем, к вашим услугам, миледи, — сказал он, выпятив свою крошечную грудь и подняв кулак к небу.

Момо не могла не улыбнуться ему и его маленькой речи. Он был очень похож на один из архетипов с курса «Картины Эпического Фэнтези» в колледже. Настоящий персонаж из сборника рассказов, воплощённый в жизнь. Всё это было невероятно мило.

А затем она вспомнила, что он на самом деле был абсолютно реальным мужчиной. Который заказал мертвых жуков.

Это слегка обескуражило её.

— У меня доставка из Рассвета Морганы, — сообщила она ему, прижимая сумку к себе. Его брови взлетели вверх при упоминании святилища, и он поспешно шикнул на неё.

— Не так громко! — крикнул он, что привлекло больше внимания прохожих, чем что-либо ещё. — Ты из Рассвета? Я бы никогда не принял тебя за некроманта.

— Я думаю, они предпочитают слово «Некромаг», — робко прошептала она.

— Некромаг-шмекромаг, — он взмахнул рукой в воздухе, — Они кучка грязных, коварных лжецов, вот кто они такие. Они думают, что могут поселиться в этом старом убежище и посягать на мой бизнес?

Брови Момо взлетели вверх:

— Ваш бизнес?

— Конечно! Никто не продает мертвых так, как это делаю я! — гордо заявил он. — Естественно, все это очень секретно, поскольку никто не хочет, чтобы кто-то ещё знал, что некто продал свою покойную тетю за пару лишних золотых монет, но её всё же продают! И добровольно!

— Я думала, этот город ненавидит некромантов? — она наклонила голову, смущенная и раздраженная.

Это начинало казаться гораздо большей проблемой, чем простая доставка. И она действительно хотела, чтобы это была простая, без всякой прочей ерунды, доставка мёртвых жуков.

— Конечно, но лишь поверхностно, — засмеялся он, — Всё это «некроманты плохие, убивайте всех некромантов» продолжается лишь до тех пор, пока они не смогут оплатить закладную за свое жилье, после чего им срочно потребуется продать несколько костей их родственников.

Момо кивнула. Любому хорошему городу нужна процветающая подпольная торговля, совсем как в университетских городках с их политикой «без наркотиков».

— Итак, спасибо за жучков, — сказал он, хватая мешочек, — Но ты не получишь от меня ни цента в качестве оплаты. И если твоим друзьям-некромантам есть что сказать по этому поводу, они могут попытаться появиться у моей двери, и тогда я просто позову стражу!

Лицо Момо вспыхнуло. Она абсолютно точно не собиралась так сильно завалить свою первую работу. Она даже не хотела знать, что сказала бы Валерика. Или сделала бы. Но все же... она была просто странной девушкой в чужом городе, а этот волшебник был... волшебником. С множеством титулов и званий и, вероятно, с гораздо более большим количеством уровней класса.

Слова Валерики повторились в голове Момо: «Твоё кроткое, неполноценное и незаметное присутствие является настоящим преимуществом.»

— Вы знаете, тамошние некроманты похитили меня только вчера, — она невинно посмотрела себе под ноги, — И это первое задание, на которое они меня послали. Я так напугана, сэр волшебник, а вы кажетесь храбрым и мудрым...

Брови волшебника поползли вверх.

— Ох, дорогая моя! Как ужасно, — он нахмурился, — Это очень похоже на тех мерзких некромантов.

— Да, да. Я надеялась… может быть, столь доблестный волшебник позволит мне остаться? Лишь на одну ночь? Я обещаю, что к завтрашнему утру я перестану вам мешать, вы даже не заметите, что я здесь.

Его самолюбие было достаточно польщено, волшебник усмехнулся:

— Конечно! Кто я такой, чтобы отказывать молодой леди в нужде? Это было бы действием, неподобающим волшебнику моего уровня. Проходите, мисс, чувствуйте себя как дома.

Волшебник повёл её в свой дом, садовые гномы танцевали вокруг их ног, пока они шли по саду.

«Эти гномы — нежить?» — молча удивлялась она, наблюдая, как они бездумно болтаются вокруг.

Когда они прошли через прихожую, дом, казалось, задрожал и начал трястись, принимая новую форму, когда они прошли в главную комнату. Кирпичи на стенах перестроились сами собой, полки и столы заново собрались из разбросанных деревянных досок. Это было так, как если бы дом спал, пока его хозяина не было дома, и исправлялся, когда он входил.

— Добро пожаловать в мое необычное маленькое жилище, — воскликнул он, указывая обеими руками на высокие потолки дома.

Стеклянные панели образовывали крышу, позволяя солнечному свету проникать внутрь. Она представляла, как здесь было бы прекрасно ночью, когда можно будет поднять глаза и любоваться звездами.

— Это замечательно, — прокомментировала она, когда он провел для нее экскурсию. Это не было ложью. Она была бы не прочь пожить здесь.

Внезапно её осенило, что сохранять верность святилищу некромантов на самом деле было не самой умной идеей. Не то чтобы они дали ей много, кроме постели из сена и мертвого медведя. Этот новый мир казался огромным и ярким, полным возможностей. Не то чтобы она когда—либо была из тех, кто хватается за любую возможность, но все же… должны же быть пути получше, чем жизнь в сырой, кишащей крысами крепости.

Улыбающееся лицо Валерики всплыло в её сознании, и Момо нахмурилась. Да, Валерика была некромантом. Да, от неё, вероятно, тоже регулярно пахло дохлыми крысами. Но женщина, казалось, искренне верила в неё.

Она никогда раньше не чувствовала этого — веру в себя.

Она повернулась к волшебнику, который нетерпеливо проверял её доставку, сортируя жуков и другие мёртвые товары в стеклянные банки.

Нет. В отличие от всего остального, что она начинала в своей жизни — степень по искусству в колледже, несколько книг по самопомощи, уборку в своей комнате — это она действительно собиралась закончить. Это… задание. Доставку товара и получение оплаты. Хотя бы для того, чтобы доказать самой себе, что она способна на это.

Поздравляю! За веру в себя и верность своей новой семье некромантов вы получили уровень в классе [Посвященный Некромаг].

Вы получили классовый навык [Поднять Нежить]!

[Поднять Нежить]: Вы можете оживить труп, чтобы он стал нежитью вашего уровня, и приказать ему выполнять ваши требования.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/83860/2685547